

Дарья Денизова ВОЛШЕБНЫЙ ЭЛИКСИР

Сказки
Прекрасной
Долины

Сказки Прекрасной Долины

Дарья Донцова

Волшебный эликсир

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Волшебный эликсир / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2017 — (Сказки Прекрасной Долины)

ISBN 978-5-699-91407-4

Мопсика Зефирка, лучшая портниха Прекрасной Долины, временно покинула родной дом и стала в мире людей Хранителем Виктора Кузнецова. Но случилось непредвиденное! Двое добрых ребят Ксюша и Миша увидели Зефирку в парке, подумали, будто она потерялась, и забрали к себе домой. Войдя в квартиру Поваровых, собачка поняла, что семье срочно нужна помощь... Много препятствий предстоит преодолеть Зефирушке и ее друзьям из Прекрасной Долины, чтобы Миша, Ксюша и их мама обрели счастье. Стоит ли прощать предателя? Вернется ли содеянное зло к тому, кто его совершил? Надо ли помогать тому, кто много врет? Зефирке придется найти ответы на эти и другие непростые вопросы. Пройдя множество испытаний, Зефирка и все герои этой книги станут сердечнее и поймут: чем больше доброты, внимания и любви ты даришь окружающим, тем больше любви расцветает в твоей душе!

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91407-4

© Донцова Д. А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дарья Аркадьевна Донцова **Волшебный эликсир**

© Донцова Д.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Посвящается моим внукам Насе и Арине Донцовым

Глава 1

Знакомство с детьми

Чем больше любви ты даришь окружающим, тем больше любви вырастает в твоей душе.

– Ой, какая хорошенькая, – сказала симпатичная девочка лет одиннадцати в розовых джинсах и ярко-синей футболке, – Мишаня, смотри, макака.

– Сама ты, Ксюша, макака, – засмеялся мальчик, с виду на год старше, – это собака.

– Правда? – удивилась Ксения. – Никогда таких не видела. Что за порода?

– Дворняжка, – уверенно ответил Миша, – беспородная!

– Но умная, – протянула Ксюша, – не на земле сидит, залезла на скамеечку, такая милая!

Мопсixa Зефирка, которая слушала диалог детей, улыбнулась. Ей тоже понравились ребята, похоже, брат с сестрой, вот только им в голову не приходит, что собаки прекрасно понимают речь человека и сами умеют разговаривать между собой. Более того, почти все животные владеют универсальным языком. Например, Зефирка отлично может поболтать и с кошками, и с ежами, и с лягушками, и с кроликами. А почему? Потому что, живя в своей родной стране под названием Прекрасная Долина¹, она училась в школе. Если честно, в науках Зефирка не особо преуспела. Вот ее старшая сестра мопсixa Феня была гордостью учителей, заслужила золотую медаль. А Зефирка перебивалась с тройки на четверку. И если уж быть совсем откровенной, хорошие отметки она получала лишь потому, что учительница, такса Лаура, обожала обновки: платья, шляпки, красивые платки. А Зефирка чуть ли не с пеленок прекрасно шьет, вяжет, создает канотье с букетиками на полях, она мастерица на все лапы, из рваного носового платка сделает роскошную блузку с воланами. Да что там блузка, ее легко скроить. Зефирка умеет тачать туфли, в Прекрасной Долине ее признали лучшей портнихой. А Лаура невероятная модница. Надо ли дальше объяснять, почему такса ставила ученице четверки за восемь ошибок в трех предложениях диктанта?..

---

¹ О Прекрасной Долине подробно рассказано в книге Дарьи Донцовой «Амулет Добра».

– Если я ее поглажу, она меня не укусит? – спросила Ксюша.

– Дворовых собак лучше не трогать, – остановил сестру Миша, – может, она заразная.

Зефирка обиженно засопела. Ладно, пусть мальчик никогда не видел мопсов (хотя это очень странно), поэтому он и не знает, какой породы сидящая на лавочке собака. Но неужели Миша не видит, что перед ним чистый, пахнувший шампунем щенок с красивым кожаным ошейником? Некоторые дети совсем не наблюдательны.

– Она, наверное, есть хочет, – засуетилась Ксюша, открыла свой рюкзачок, вытащила из него пакетик, добыла оттуда шоколадный пряник и положила его перед Зефиркой: – Ешь, собачка, он совсем свежий, их сегодня в школе спонсоры раздавали.

Миша расхохотался.

– Ксю! Сосиски, колбаса, котлеты – вот что собаки обожают. Прикольно ты ей про пряник рассказывала. Псы человеческую речь не понимают.

Зефирка подняла правую переднюю лапу, аккуратно воткнула когти в мягкое, испускающее головокружительный аромат угощение, подняла его и начала откусывать небольшие

кусочки. Миша, ты опять ошибся. Огромное количество собак с удовольствием угостятся и сладкой булочкой, и кексом, и куском торта. А Зефирка обожает любую выпечку, все конфеты и десерты. Но, увы, от поглощения завитушек с маком, пирожных, карамелек, мармелада она стремительно толстеет, и доктор бурундук Паша постоянно велит ей садиться на диету. Но сейчас-то Зефирка покинула Прекрасную Долину, переселилась в мир людей, снова стала щенком, вернулась Хранителем в семью Кузнецовых. Строгий врач временно потерял пациентку-сладкоежку из виду, он лишен возможности измерять ее сантиметром и сердито говорить: «Зефирушка! Объем талии не должен быть больше роста». Хранителю надо правильно питаться, потому что у него очень нервная работа.

Кто такие Хранители? Когда на Земле появились первые люди, они были слабыми и беспомощными, не умели добывать огонь, строить дома, погибали от голода, холода, болезней. И тогда, чтобы спасти человечество, к каждой семье были приставлены животные-хранители. Коровы, козы давали молоко, куры несли яйца, лошади пахали землю и тянули телеги, собаки предупреждали об опасности, кошки ловили грызунов и тем самым спасали урожай от гибели. Чтобы человек жил сыто, животные много работали, уставали и в конце концов умирали. А люди привязывались к четвероногим членам семьи и тяжело переживали их смерть. Вот только никто не знал и до сих пор не знает, что на самом деле дорогие сердцу домашние любимцы не погибали. Они возвращались в Прекрасную Долину к себе домой и жили счастливо. А к человеку, потерявшему помощника и друга, вскоре приходит другой Хранитель, и хозяин удивляется: ну надо же, как новый щенок похож на собаку, что у него была когда-то много лет назад, еще до того песика, который недавно скончался.

Хранители отлично знают язык людей, но Совет Старейшин Прекрасной Долины строго настроено запрещает своим гражданам рассказывать людям правду. Поэтому ни одна собака не шепнет хозяину на ушко: «Не плачь. Мы всегда работаем парами. Я сейчас покину тебя, но через некоторое время у тебя появится другой очаровательный щенок. Знаешь, кто он? Помнишь Мартина, который скончался за полгода до моего прихода к тебе? Щенок – это Мартин, просто у него другое тело, его старое износилось, пришлось поменять оболочку, но душа Мартина осталась прежней. Мы с ним служим вашей семье вместе, он уходит – прихожу я, уйду я – придет он, и так веками. Не плачь. Я люблю тебя, и я вернусь». Человека такие слова могли бы утешить, но произносить их нельзя. Почему? На этот вопрос Зефирка ответа не знает.

Шли века, человечество умнело, оно справилось со страшными болезнями – чумой, оспой, холерой, сделало миллионы научных открытий, легко перелетает за считанные часы из одной страны в другую, даже покорило космос. Но на удивление, никто из людей, даже самых умных, до сих пор не догадался, что к ним всегда возвращаются одни и те же домашние животные. Вот, например, Зефирка. В Прекрасной Долине у нее есть семья. Главные в ней мама Муля и тетя Ада, кроме них, есть старшие сестры Капитолина и Феня и младшие Марсия, Куки и Зефирка. Все они мопсы бежевого окраса. Только у Зефирки шерстка абсолютно черная. Не так давно к семье мопсов присоединилась Мафи, так уж получилось, что она только наполовину мопс. О том, как Мафуся попала в Прекрасную Долину и как ей вместе с родственниками и друзьями пришлось спасать Волшебную страну от гибели, вдохновенно рассказала Феня. После того как все испытания закончились, Фенечка, самая умная и образованная в семье, написала книгу.

Семья Зефирки с незапамятных времен хранит Кузнецовых и их родственников. У них всегда жили по очереди то Марисия, то Капитолина. Когда Вите, сыну Кузнецовых, исполнилось семь лет, его тетя Мария Алексеевна подарила ему свою черную мопсиху. Так к мальчику попала Зефирка, которая раньше хранила тетю, а у Марии Алексеевны поселилась через некоторое время Куки. Много лет Зефирка помогала Вите, ох и выпил у нее крови шаловливый мальчишка! Глаз с него нельзя было спустить. Марсии, которая сменила сестру через тринадцать лет, было легче, парень уже учился на доктора, перестал дурачиться, хотя в студенческие

годы он здорово куролесил и Марсии от него тоже досталось. Потом Витя стал совсем взрослым, а Марсии пришло время вернуться в Прекрасную Долину. Три месяца назад Зефирка приняла у сестры эстафетную палочку. Сейчас Зефирка щенок, но ум у нее взрослый. Витя не догадывается, что к нему вернулась обожаемая собака детства. Он сразу полюбил щеночка и часто говорит:

– Как ты похожа на покойную Зефирку, лучшую мопсиху на свете. И внешне, и по характеру, даже спишь как она, под моим одеялом. И так же обожаешь зефир. Поэтому я и решил назвать тебя как свою первую любимицу. Вот только часто угощать мопсиху сладким теперь не стану. Твоей предшественнице Зефирке Первой постоянно конфеты от меня доставались, но я тогда был ребенком, не понимал, что наношу вред здоровью собачки. А теперь-то стал врачом и поуменел.

Зефирка облизнулась и посмотрела на пустую лапу. Ну вот, пока она предавалась воспоминаниям, пряник закончился. Было очень вкусно, но мало. Хорошо, конечно, что Витя стал разумным, превратился во взрослого человека, прекрасного доктора. Но Зефирка бы совсем не расстроилась, узнав, что в голове хозяина осталась все же одна из его детских глупостей, а именно выдача мопсике конфет из буфета. Вот это Витюшино безобразие очень Зефирке нравилось...

– Мишаня, ты видел, как она ела? – ахнула Ксюша. – Лапой будто вилкой работала.

Зефирка зевнула. Ну и что? Она прекрасно пользуется и ножом, и ложкой, знает, что в какой лапе держать, но в мире людей нельзя демонстрировать хорошее воспитание, данное мамой Мулей. Теперь Зефирке придется трапезничать не за столом, накрытым скатертью, а лопать еду из миски, которая находится на полу. И по-хорошему ей сейчас надо было съесть пряник прямо со скамейки, не поднимая его лапой, но сработал автопилот. Ох, нужно быть внимательнее.

- Она бездомная, – пробормотал Миша.
- Ты сейчас думаешь о том же, о чем и я? – спросила Ксюша.
- Конечно, – кивнул мальчик и взял Зефирку на руки, – пошли с нами.
- Вот тут собачка здорово испугалась. Нет, нет, нет. Оставьте меня на лавочке. Щенок мопса ждет Витю, который бежит перед работой по парку. Миша! Ты слышишь?
- Зефирка начала тявкать, подросток погладил ее по голове.
- Не бойся, тебе у нас очень понравится. Ну, не вырывайся.

Но пленница отчаянно продолжала пытаться освободиться из объятий мальчика. Увы, она потерпела неудачу. В конце концов мопсике пришлось смириться. Миша и Ксюша спустились в метро, Зефирка легла на колени мальчика и старательно засопела.

– Она заснула, – обрадовалась Ксения, – бедная собачка. Представляю, как несчастная мучилась на улице.

Глава 2

В чужом доме

Ехать пришлось недолго, дети вышли из подземки, углубились в квартал жилых домов и добрались до очень старого, давно не отремонтированного здания, вошли в подъезд. Миша открыл ключом дверь квартиры на первом этаже. Зефирка чихнула раз, другой, третий. Почему тут так сильно пахнет лекарствами?

– Мамоchка, у нас гостя! – закричала Ксюша, входя в крохотную комнату, которая служила одновременно и гостиной, и спальней.

Зефирка села на пол и осмотрелась. Посреди комнаты располагался круглый стол с четырьмя простыми стульями. У одной стены притулился шкаф, рядом висели полки с книгами. У другой стояла узкая кровать, около нее – самые дешевые деревянные костыли.

– Щенок! – умилилась лежащая на кровати худенькая, бледная до синевы женщина. – Какой хорошенький! Где вы его взяли?

– На улице нашли, – ответил Миша.

– В парке, – возмутилась Зефирка, – я на скамейке сидела.

Но, конечно же, слов собаки никто из людей не понял.

– Ой, она так смешно тявкает, – захлопала в ладоши Ксюша, – как игрушка. Мы спасли бедняжку, она погибала.

– Могла от голода погибнуть, – добавил Миша, – или под дождь попасть, простудиться и умереть.

– Чушь! – возмутилась Зефирка. – Верните меня немедленно назад. Витя прибежит, пустую скамейку увидит и с ума сойдет.

– Мы сделали хорошее дело, – радовалась Ксюша.

– Не надо делать хорошие дела, не посоветовавшись с тем, кому его делаете, – простонала Зефирка, – то, что вам кажется добром, другому обернется злом. Что Витя без меня делать станет? Кто его будет хранить?

– Ребята, у малышки ошейник, – сказала худенькая женщина.

– Где? – удивилась Ксюша.

Зефирка закатила глаза. Вот хороший вопрос! Обычно такие задают в Прекрасной Долине ее младшие сестры Мафи и Куки.

– На шее, – уточнила мать, – посадите щенка ко мне на постель.

Зефирка обрадовалась. Ну наконец-то! Сейчас недоразумение выяснится. Витя должен был написать на оборотной стороне ошейника свой телефон.

Тонкие пальцы женщины расстегнули ошейник.

– Зефирка, – прочитала она вслух.

– Да, да, да, – заликовала собачка, – это я. Сначала Вите пришла в голову гениальная идея назвать меня Чернушка. Я прямо дар речи потеряла, когда поняла, что много лет придется на глупую кличку отзываться. Но потом мне повезло! Ночью, когда Витя лег спать, я тайком открыла буфет и взяла зефир. Обожаю его! В Прекрасной Долине в нашей деревне есть замечательный кондитер! Но такой зефир, как в мире людей, у нас делать не умеют. М-м-м! Ради вашего зефира я готова на все. Наверное, я от восторга потеряла бдительность, громко шуршала упаковкой, потому что Витя проснулся, пошел на кухню, увидел, как я восхитительное лакомство трескаю, засмеялся и сказал: «Чернушка! Я тебя переименовываю. Ты будешь Зефирка, как моя первая мопсика, она тоже по ночам в буфете шарилась». Я несказанно обрадовалась. Хозяин дал мне мое родное имя. Впервые Зефиркой меня назвала Фотина, прапрапра...бабушка Витиной тети. Было это...

Зефирка призадумалась.

– Году этак в тысяча восемьсот четырнадцатом, когда прапрапрапра...дедушка Виктора, красавец гусар Николай, вернулся из Парижа, победив Наполеона, и женился на Фотине. Я была среди свадебных подарков жениха. Меня назвали в честь ветра – Зефира, о нем еще Пушкин писал: «Ночной зефир струит эфир», а потом, позднее, люди придумали замечательное лакомство – зефир. И все стали думать, будто имя мне дали из-за этой сладости.

– Почему она все время тявкает? – удивился Миша.

– Наверное, ругает глупого хозяина, который написал на ошейнике кличку щенка, но не указал ни свой телефон, ни адрес. Хоть бы фамилию и имя-отчество нацарапал, – вздохнула женщина.

– Как? – закричала Зефирка. – Что за безалаберность! Его зовут Виктор Кузнецов! У него есть мама, тетя, вся наша семья, где главная мопсика Муля хранит Кузнецовых с незапамятных времен. У Вити своя квартира, без меня там полный беспорядок будет.

– Ой, она сердится, – засмеялась Ксюша. – Мама, посмотри! Так смешно глаза выпучила, лапами по одеялу стучит.

– Малышка хочет гулять, – решила хозяйка.

Миша схватил Зефирку на руки и поспешил к двери.

– Мама, мы же ее у себя оставим? – спросила за спиной брата сестра.

– Ксюшенька, я бы с радостью, – ответила мама, – но ты же понимаешь, за собакой надо ухаживать, а для меня выйти на улицу – огромная проблема.

– Мамулечка, не волнуйся, я все сама буду делать, – заныла Ксюша.

Продолжения беседы Зефирка не слышала, потому что Миша унес ее во двор, опустил на чахлаю траву и прошептал:

– Зефирка, пис-пис.

Мопсика тяжело вздохнула, пошла к забору и вдруг услышала радостный крик:

– Зефирундель! Это ты? Не верю своим глазам!

Мопсика притормозила, обернулась и увидела французского бульдога, за ним бежал второй такой же пес.

– Дорогая! – радостно завопил первый. – Сейчас поцелую тебя.

Зефирка не успела увернуться, «француз» налетел на нее и в секунду облизал с головы до ног.

– И я, и я, и я хочу тебя обнять, – зачастил второй.

Зефирка старательно вытерла лапой мордочку. Если собака облизывала тебя при встрече, в следующий раз, увидев ее, лучше помаши ей издали лапой.

– Давно не виделись, – взвыл второй «француз» и ринулся к Зефирке.

Мопсиха живо отбежала в сторону, брат первого бульдога на большой скорости пронесся мимо нее и влетел головой в забор.

– Роки, – пропел женский голос, – Мози, где вы, кабачки глупые.

– Тетя Вера, они здесь, – сказал Миша.

К нему подошла молодая женщина.

– Ой, вы купили щенка! – обрадовалась девушка. – Будет подружкой кабачкам.

Зефирка присмотрелась к тем, кто так обрадовался ее появлению, и ахнула:

– Мози, Роки! Я вас с трудом узнала! Вы такие толстые!

– Это мы, – завопили бульдоги, – вернулись к Филипповым, сменили Эндрю и Гарта. Девочка Вера выросла, вышла замуж, теперь мы ее и Юру храним. Постой, а почему ты очутилась у Поваровых? У них же кошка Василиса!

Зефирка горько вздохнула и рассказала приятелям, что произошло.

– Жесть! – заорал Мози.

– Мама запрещает говорить такие слова! – завопил Роки.

– Родители в Прекрасной Долине, они нас не слышат, – громко парировал брат. – И каким выражением охарактеризовать бенгальский огонь, который случился с Зефирунделем?

– Мама всегда знает, когда дети безобразничают, – не сдался Роки. – Надо сказать: «Ерундятина, в которую вляпалась Зефирчуня».

– А-а-а! Мне замечание делаешь, а сам! – запрыгал Мози. – Забыл, что бабушка велела никогда не употреблять глагол «вляпаться». Вот вернемся домой, все про тебя ей расскажу. И «ерундятина» маме точно по вкусу не придется.

Мози надул щеки и укусил Роки за ухо, тот боднул брата.

– А ну остановитесь, – приказала Зефирка, – потом побьете друг друга. Мози, почему ты сказал «бенгальский огонь»? Какое отношение он имеет к происходящему?

– Он сложные слова путает, – захихикал Роки, – не понимает их значения. Мози, что такое бенгальский огонь?

– Огромная неприятность, – пояснил брат, – прямо жуть какая.

– Слышала? – обрадовался Роки. – Мози глупец! Бенгальский огонь – это деньрожденный торт, в него втыкают штуку такую, она в разные стороны искрами плюется.

– А ты таблицу умножения выучить не смог, – отрезал Мози.

– Ах так! – возмутился Роки. – Сейчас получишь леща!

– Мы поедem на рыбалку? – удивился Мози. – Не хочу! Не люблю воду.

– Стоп, – скомандовала Зефирка. – Вы давно здесь?

– Уже четыре года, – хором заявили братья.

– Значит, хорошо знаете, где находится кнопка вызова почтового жаба, – обрадовалась мопсиха. – Мне надо срочно сообщить о казусе Муле.

– Ты приехала из Австралии? – заморгал Мози.

– Почему ты так решил? – не поняла Зефирка.

– Сама сказала: «Надо сообщить о казусе», – влез Роки, – всем известно, они живут в Новой Зеландии. Где казус? Можно на него поглядеть?

– Правда, что дети у них в сумках на животе живут? – полюбопытствовал Мози.

Зефирка расхохоталась.

– Вы про кенгуру? Роки, Новая Зеландия и Австралия – это разные страны. Нет, я не оттуда, и кенгуру со мной не прилетел. Не стоило мне говорить слово «казус». Где кнопка для связи с жабом?

Роки показал лапой налево:

– Вон на том столбе.

Мози скорчил гримасу:

– Да он опять перепутал, иди налево.

– Твой брат именно туда меня и направил, – хмыкнула Зефирка.

– Нет, он велел шлепать направо, – возразил Мози.

– Ты глупец! – взвизгнул Роки. – Выучи наконец, где лево-право. Нам в школе на уроке географии рассказывали, а ты в это время спал.

– Нет. Отлично помню все, что училка говорила. Мох растет на дереве к дождю, – заявил Мози, – у меня по географишу пять всегда стояло.

Зефирка потрясла головой и пошла к столбу, нашла у его основания небольшую дверцу, открыла ее и крикнула в зарешеченное отверстие:

– Густав, отзовись!

В ответ донеслось:

– Абонент выключен или находится вне зоны действия сети.

– Густав, перестань, – разозлилась мопсика, – у меня неприятность!

Из дырки донесся тяжкий вздох, потом прорезался бас жаба:

– Ну что еще? Имею я право спокойно попить какао с мармеладом.

– Какао с мармеладом, – повторила Зефирка и облизнулась.

– Хватит заниматься ерундой, – рассвирепел Густав, – выкладывай свое горе.

Зефирка быстро рассказала о том, что случилось.

– Не повезло тебе, – уже другим голосом протянул Густав, – я сбегая к Черчилю, он очень умный, подскажет, как поступить. И Фене доложу, и Муле. Мы соберем Совет. Ты пока сиди тихо.

– Разве можно сидеть громко? – спросила Зефирка.

Густав зачавкал, слышалось бульканье, похоже, жаб не потерял аппетита, услышав о беде мопсика.

– Запросто. Многие, сидя в креслах, кричат, но ничего не делают. Жди от меня известий. Через пять часов подходи к кнопке.

– Побыстрее не получится? – попросила Зефирка.

– Быстро не значит хорошо, – буркнул жаб. – Самое плохое, что можно сделать в момент серьезных испытаний, это спешить. Это даже хуже, чем плакать, жаловаться на жизнь и требовать от всех помощи. Зефирундель, мы, конечно, постараемся тебе помочь. А сейчас повтори вслух два правила собаки, которая попала в трудную ситуацию. Надеюсь, ты их помнишь.

– Лучше тебя самой никто о тебе не позаботится, – вздохнула Зефирка.

– Отлично! – воскликнул жаб. – Теперь второе.

– Никто не сможет за тебя поужинать, кое-что надо делать самой, – пробормотала мопсика, – я поняла.

– Молодец, – похвалил ее Густав, – просто сделай все, что можно. И помни, сквозь плач любая неприятность кажется больше. Слезы как лупы увеличивают всякую беду. Жду звонка. Не опаздывай. До связи.

Снова послышалось чавканье.

Зефирка захлопнула дверцу.

– Густав мармелад лопают, – мечтательно протянул Мози, – наверное, из ябловки. У людей такой вкуснятины нет, у них ябловика не растет.

– Зато здесь есть пастила и другие лакомства, – облизнулась мопсика и спохватилась: – Вам никто не говорил, что подслушивать чужие разговоры нельзя?

– Мама каждый день твердила, но у нас память дырявая, – честно ответил Мози.

– А потом добавляла: «Что вам в уши умного ни положи, через нос наружу вываливается», – заявил Роки. – Зефирундель, сомневаюсь, что Лена, мама Миши и Ксюши, угостит тебя вкусным.

- У нее совсем нет денег. Только пенсия, очень маленькая, – пояснил Роки.
- Лена молодая, – удивилась Зефирка, – а у людей платят пенсию лишь совсем старым.
- Или больным, – уточнил Мози. – Лена попала под машину и теперь еле-еле ходит на костылях.
- Плохо, – пригорюнилась Зефирка. – А кто ей помогает?
- Никто, – сказал Роки, – только Ксюша и Миша, но у них это не очень получается. Сейчас мы тебе все расскажем.
- Зефирка наострила уши и услышала печальную историю.

Глава 3

Болезнь Лены

Несколько лет назад Елена и Николай Поваровы были счастливой семьей. Они жили в большой квартире, ездили на хорошей машине. Лена работала управляющей в универмаге. Николай преподавал студентам английский язык, Миша и Ксюша ходили в гимназию. Мама Николая, Ирина Ивановна, часто приезжала в гости к внукам, один раз она привезла им очень красивого котеночка с белой пушистой шерсткой. Его назвали Василисой.

Жили себе Поваровы, поживали, горя не знали, а потом папа и мама вдруг начали ссориться. Миша и Ксюша очень переживали из-за того, что родители ругаются, и поэтому стали плохо учиться. Бабушка изо всех сил пыталась помирить Лену и Николая, но у нее ничего не получалось. В конце концов в доме прозвучало ужасное слово «развод». Папа ушел из дома, мама и дети остались втроем. Лена часто плакала по ночам, стала рассеянной, засыпала на рассвете, не слышала будильника, опаздывала на работу. Один раз, боясь опоздать на службу, Елена побежала через дорогу не по пешеходному переходу, не посмотрела по сторонам и попала под машину.

Через несколько недель врачи объяснили Поваровой, что она никогда не сможет ходить без костылей. Жизнь семьи сильно изменилась.

Чтобы порадовать больную маму, Миша и Ксюша засели за учебники и начали получать пятерки.

Лена не работала, ей приходилось покупать дорогие лекарства, женщина потратила весь свой запас в банке. Спустя некоторое время поняла, что у нее почти не осталось денег. И что ей оставалось делать?

– Неужели Николай не помогал бывшей жене? – возмутилась Зефирка.

Роки почесал за ухом.

– Кошка Василиса в деталях сообщила нам эту историю и говорит, что Николай оставил жене при разводе большую квартиру, все накопления в банке, сам поселился неизвестно где. Он не общается с бывшей семьей, денег на детей не дает.

– Большое жилье? – удивилась Зефирка. – То, что я успела увидеть, показалось мне очень маленьким и тесным. Одна комната и кухня меньше, чем у хомяка Герасима.

– Когда Лена поняла, что все средства потратила на лечение, она продала просторные апартаменты, переехала сюда, а на оставшуюся разницу жила с детьми, – пояснил Мози, – но сейчас у нее совсем нет денег. Василиса боится, что вот-вот случится беда.

– Какая? – поежилась Зефирка. – Что еще ужаснее может произойти?

– Ой, – присел на задние лапы Роки, – вон она, та самая Беда-бедовская шагает.

Зефирка завертела головой в разные стороны.

– Где?

– В сером костюме, – шепнул Роки, – тетка с портфелем, видишь ее?

– Да, – кивнула Зефирка. – Почему она беда?

– Некогда объяснять, – буркнул Мози, – Роки, беги к Василисе, скажи ей, что Беда вот-вот появится, а я ее придержу.

Бульдожки бросились врассыпную. Роки метнулся в подъезд, а Мози медленно пошел вперед, поравнялся с женщиной в сером костюме и начал жалобно поскуливать.

Незнакомка остановилась и закричала:

– Чья собака?

– Моя, – ответила Вера, сидевшая на скамеечке, которая стояла на детской площадке.

– Немедленно уберите ее, – потребовала тетка, – она меня укусит и блох напустит.

– Что вы, – засмеялась Вера, – мои ребята только зализать насмерть способны. И они чистые, без всяких паразитов. Мози, иди сюда.

«Француз» перестал плакать, но не отошел от Беды, наоборот, он постарался как можно теснее прижаться к ее ногам, поднял заднюю лапу...

– А-а-а! – завопила Беда.

Вера вскочила.

– Что такое?

– Он написал мне в туфлю! – орала тетка.

– Боже, – ахнула хозяйка, – не может быть!

– Считаете, что я вру? – впала в раж Беда. – У меня работа ответственная. Я сюда не конфеты есть пришла. К Поваровой. Изучать условия жизни ее детей.

Миша, который до сих пор стоял молча, рассматривая что-то в своем телефоне, схватил Зефирку и помчался в подъезд. Но мопсика успела услышать слова Веры:

– Мне так неудобно, пойдете скорей к нам домой, вымоете ногу, дам вам новые колготки.

Глава 4

Пришла Беда

– Ксю, – закричал с порога Миша, – Беда идет!

– Ой, мама! – испугалась девочка. – Мишаня, скорей!

Дети заметались по крохотной квартирке. Зефирка села в углу комнаты и молча наблюдала за происходящим. Ксюша живо собрала разбросанные вещи, Миша дал маме костыли, помог ей подняться. Она кое-как доковыляла до стула и села за стол, на который дети успели поставить тарелки. Ксюша притащила бутылку кетчупа.

– У вас в комнате порядок? – прошептала Лена.

– Да, – кивнула Ксюша, – ой! Там занавеска разорвалась! Большая такая дыра.

Зефирка удивилась. Значит, здесь есть еще одно жилое помещение? Хотя ей следовало понять это раньше, в комнате, по которой сейчас бегают ребята, только одна кровать. Но где же дверь в детскую?

– Скорее зашей, – распорядилась мать, – и положите полученную вчера пенсию на тумбочку у кровати.

Миша полез в сервант, Ксюша вытащила из буфета коробочку, открыла ее, достала катушку, толкнула соседнюю створку, та распахнулась. Зефирка увидела крохотное пространство, где стояли два маленьких диванчика и небольшой стол. Вся стена слева была заполнена полками с книгами. Мопсика вздохнула: несмотря на отсутствие денег, Лена покупает литературу.

И тут раздался звонок в дверь.

– Явилась не запылилась, – выдохнула хозяйка, – открывайте.

Мальчик понуро вышел в коридор.

– Дырка в занавеске, – прошептала Ксюша, ставя коробку с нитками на пол и ногой записывая ее под диванчик. – Беда придерется.

– Авось она ее не заметит, – сказала Лена.

– Добрый день, – сурово поздоровалась тетка в сером костюме, входя в комнату.

– Здравствуйте, Анна Семеновна, – вежливо ответила Лена.

– Здравствуйте, – эхом отозвались дети, глядя на гостью.

Зефирка поняла, что на нее никто не обращает внимания, осторожно вытащила коробку, которую Ксюша поставила под софу, поспешила в маленькую комнату, посмотрела на штору и ойкнула. Ну и ну! Это не дырка! От некогда красивой гардины почти ничего не осталось. Ну да ладно, глаза боятся, а лапы делают. Художественная штопка – любимое занятие мопсикисладкоежки, и нет ей равных в искусстве залатывания прорех. Зефирка живо вдела нитку в иглолку и приступила к работе, слушая голоса, которые доносились из большой комнаты.

– Вижу, вам лучше, – сурово сказала Беда, – вы уже сидите.

– Я ходить начала. Правда, ребята? – весело сказала Лена.

– Мамочка уже бегают, – соврала Ксюша.

– Пообедаете с нами? – предложила Лена. – У нас, правда, просто: котлеты и картофельное пюре.

– С кетчупом, – добавил Миша, – ну очень вкусно.

– Предлагаете мне взятку? – буркнула Беда.

– Это просто котлета, – засмеялась Лена.

– Я при исполнении служебного задания, – объявила незваная гостья. – Елена Петровна, вы нашли работу?

Вместо Лены неожиданно ответила Ксюша:

– Мамочка прекрасная художница.

Беда не стала любезней:

– У Елены Петровны диплом торгового техникума, про умение рисовать в ее документах нет ни слова.

– Да, да, поэтому маму взяли в универмаг оформителем витрин, декоратором. Видите деньги?

– Ну? – протянула Беда.

– Мамуле заплатили, – похвасталась Ксюша. – Вы зайдите в нашу с Мишей спальню. Там висят лохмотья, это новое мамино задание, их надо починить, потому что хозяин хочет ими окна украсить в торговом зале.

Послышался звук шагов. Зефирка шмыгнула под диванчик.

– Где лохмотья? – поинтересовалась Беда. – Оооо! Какая красивая шторка! Очень элегантный узор. Так прекрасно выполнен, осталось чуть-чуть, и гардина будет как новая. Елена Петровна, вы искусная мастерица. Ну что ж, дела у вас вроде идут получше, я могу написать положительный отчет: мать физически активна, зарабатывает, у детей хорошая еда, в квартире порядок. Однако есть новость.

– Какая? – испуганно спросил Миша.

– Вернемся в гостиную, – велела Беда.

Зефирка поняла, что все переместились в другую комнату, вылезла наружу и опять схватилась за иголку.

Послышалось шуршание.

– Заявление от вашего мужа Николая, – пустилась в объяснения Беда. – В связи с вашей инвалидностью и тем, что материальное положение отца, временно безработного и не способного платить алименты, не позволяет ему обеспечивать детей всем необходимым, он просит передать Ксению и Михаила под опеку государства, поместить их в интернат.

– Нет! – закричал мальчик.

– Бред какой-то, – испугалась Лена, – Коля о сыне и дочке давно не вспоминает. И разве ребят у меня можно забрать? Я хорошая мать.

– Да, можно, – сурово ответила Беда, – потому что отец честно признается в неспособности содержать отпрысков, а вы инвалид.

– И что мне теперь делать? – пролепетала Лена.

– Принести бумагу от лечащего врача, что вы идете на поправку, плюс справку о доходах, о зарплате, которую вам теперь платят, – объяснила Беда. – Дети, выйдите из комнаты. Нечего вам тут делать. Елена Петровна, я вам сочувствую, поэтому помогу. Вы мне дадите пятьдесят тысяч рублей, а я поговорю с кем надо и все улажу. Заявление вашего супруга уничтожат.

Зефирка от злости выронила иголку. Беда врет! Никто у Лены детей не отнимет! Или все же могут так поступить? Ясно одно: противная тетка хочет получить очень много денег!

– У меня столько нет, – прошептала Елена.

– Времени вам даю неделю. Если все сдадите вовремя, дети останутся дома, если нет, их отправят в приют. До свидания, – завершила беседу гостя.

Раздался звук шагов, потом Зефирка услышала, как хлопнула дверь.

– Мама, – закричала Ксения, – придумай что-нибудь!

– Мы не хотим от тебя уезжать, – запаниковал Миша. – Как ты будешь жить одна?

– Главное, не впадать в панику, – прошептала Лена. – Так! Сохраняем спокойствие. Мне надо подумать. А вы сначала отведите меня в кровать, а потом накормите Зефирку и Василису.

Глава 5

Кошка Василиса

– Боже, опять дрянь несъедобная, – простила белая кошка, входя в кухню. Зефирка оторвалась от миски с гречневой кашей, скудно одобренной подсолнечным маслом.

– А мне нравится.

– Один раз эту гадость съесть можно, – прохныкала киска, – но если ее предлагают постоянно утром и вечером, то смотреть на нее невозможно. Ты теперь будешь жить с нами?

– Не знаю, – честно ответила Зефирка.

– Я слышала, как ребята рассказывали маме, что спасли несчастного щенка, – продолжала Василиса, – для дворняжки ты слишком холеная и жирненькая.

– Это щенячья пухлость, – обиделась Зефирка, – я подрасту и стану стройной. Где ты живешь в Прекрасной Долине?

– В селе за Синей горой, – мечтательно протянула кошка.

– Я из деревни Мули, – представилась Зефирка, – главный у нас там сейчас мопс Черчилль, моя сестра Феня вышла за него замуж.

– О-о-о! Слышала о вас! Семья Мульяны спасла Прекрасную Долину от гибели, – восхитилась Василиса. – Пожалуйста, не покидай нас. Ты ведь видишь, как нам плохо.

– Ты Хранитель семьи Поваровых, почему сидишь сложа лапы? – возмутилась Зефирка.

– Что я могу сделать? – грустно спросила Василиса. – Я маленькая, беленькая слабая кошечка. Мне не достается полноценной еды, от невзгод лапки дрожат. Вот! Смотри.

– Действительно, трясутся, – протянула Зефирка.

– От переживаний нервы никудышные стали, – всхлипнула Василиса, – я ни на что не способна. Не знаю, как выручить своих из беды. Чувствую себя ненужной, бесполезной, пустым местом. Я позор Хранителей.

По пушистой мордочке Василисы медленно потекла слеза.

– Никогда не работала одна, всегда в паре с Мурзиком и Клеопатрой. Но они очень устали и ушли в Прекрасную Долину, а замены им все нет и нет.

Василиса вытянула вперед дрожащие передние лапки, сделала несколько шагов, упала на грудь мопсика и отчаянно зарыдала. Зефирочке стало невыносимо жаль кошку, она нежно обняла ее.

– Ну, ну, успокойся. Слезам горю не поможешь.

– Я бедная, несчастная, мне так плохо, – стонала Василиса, – мечтаю о доме, о Прекрасной Долине, я больная, лапки мои! Лапочки мои несчастные!

Зефирка отстранилась.

– Василиса, тоска по дому самая тоскливая. Но если все время будешь повторять: «Я бедная, несчастная», то окружающие привыкнут это слышать и перестанут обращать на тебя внимание. Чем реже жалуешься, тем чаще получаешь помощь.

Василиса опять прижалась к Зефирке, от кошечки пахло чем-то вкусным, совсем не гречкой, скорее конфетами, печеньем, булочками. Но, наверное, это Зефирке просто кажется, у Поваровых никаких сладостей дома нет, Лене едва хватает денег на крупу.

– Хорошо тебе говорить, – прошептала кошка, – а что делать, если чувствуешь свою беспомощность?! И лапки дергаются.

– Быстро рассказывай, кто еще из наших живет в доме, – приказала Зефирка. – Надо созвать Совет.

Василиса схватила кухонное полотенце и промокнула им глаза.

– На третьем этаже два бульдога, Мози и Роки, но они не очень умны. В подвале обитает мопсика Жозефина.

– Жози! – подпрыгнула Зефирка. – Она из нашей деревни, мы с ней в школе за одной партой сидели. Жозюня тут? Вот здорово. Но почему она в подвале? Она мне рассказывала, что у ее человеческой семьи большой дом, очень красивый.

Василиса схватила лапками за голову.

– Ой, ой! Все у них было: и особняк, и машина. Но потом папа Филимоновых решил еще больше заработать.

– Зачем? – удивилась Зефирка. – Ему мало было того, что есть?

– Он заболел денежной жадностью, – прошептала Василиса. – Слышала про такую напасть?

– Да, – кивнула Зефирка, – Черчилль нам объяснял. Некоторые люди иногда начинают испытывать очень много неразумных желаний. У них есть семья, одежда, хорошая квартира, вкусная еда. Им бы жить и радоваться. Но кто-нибудь, чаще всего папа, иногда мама или взрослые дети, вдыхает вирус денежной жадности, и начинается кошмар. Человеку кажется, будто у него платьев-туфель мало, живет он в тесноте. А хуже всего то, что он начинает завидовать окружающим, которые, по его мнению, богаче и счастливее, и принимается охотиться на деньги. Забывает про семью, отдых, думает только о рублях, они для него главное. В голове ничего, кроме мысли, где бы еще достать средства, нет. Большой денежной жадностью строит трехэтажный дом в Подмоскowie и узнает, что у кого-то особняк на море. Покупает себе здоровенную машину, но есть же автомобили еще больше! Такие люди всегда несчастны. Надо уметь радоваться тому, что есть, не в золоте счастье.

– Ты не права, – заспорила Василиса, – имей Лена средства, мы бы сейчас ели не гречку, а что-нибудь повкусней.

– Нужно хорошо работать, заботиться о своей семье, следить, чтобы у всех была одежда, а в холодильнике продукты, и отдых на море необходим, – перечислила Зефирка. – Но зачем джип размером с три автобуса, если вас всего двое в нем ездят? Хватит машины поменьше. И коттедж в три этажа не нужен. Вы же там друг друга не найдете. Некомфортно жить папе, маме, бабушке, дедушке, детям и собаке в однокомнатной квартире, надо из нее перебираться в большую. Но зачем семье из шести человек сто комнат? Не надо впадать в крайности. Моя старшая сестра Феня всегда говорит: «Не смотри на тех, кому лучше тебя, взгляни на тех, кому хуже тебя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.